

Ночь в Забриски-Пойнт

«По ту сторону облаков» Микеланджело Антониони и Вима Вендерса: модернистская акула Монреальского кинофестиваля

Монреаль

Юрий Гладильщиков

Микеланджело Антониони, один из троих последних (Антониони—Бергман—Кurosава) остающихся в живых гигантов кинематографа и, возможно, режиссер № 1 за всю его столетнюю историю, стар настолько, что его должны, просто обязаны были похоронить на церемонии закрытия последнего московского кинофестиваля. Как похоронили многих прочих, не обязательно до конца умерших.

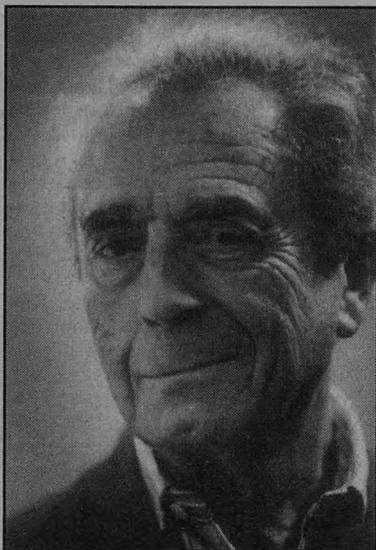
Кроме того, Антониони (как и Бергман) бросил снимать очень давно. Он, большой, потерявший способность говорить, ничего не делал, разве что иногда писал, после странной «Идентификации женщины» (1982).

Поэтому, когда Монреальский кинофестиваль заранее уведомил публику и всех заинтересованных лиц о своем желании присудить Антониони главное, что у него есть, а именно — почетный Гран-при Америки за заслуги перед кинематографом, и пообещал показать (один раз и глубокой ночью) новейший фильм Антониони «По ту сторону облаков» (оригинальное название *Al di là delle nuvole*, английское — *Beyond the Clouds*), лично я сразу ощутил какой-то подвох.

Фильм будто бы сделан по четырем коротким сюжетам из дневниковой книги Антониони «Тот кегельбан над Тибром». Понятно, почему соавтором сценария стал не кто-нибудь, а работавший с Антониони, Феллини, Тарковским и Ангелопулосом классик сценаристики Тонино Гуэрра. Но при чем тут Вим Вендерс? Да, в представлении просемидесятилетически настроенных интеллектуалов это режиссер, наиболее близкий Антониони. Фразы типа «он наследует традициям Антониони и Вендерса» стали расхожими. Но ведь два льва на одной территории, как известно, не уживаются. Что это — благотворительная акция Вендерса, посчитавшего нужным помочь мэтру и учителю закончить еще один фильм? Или же здесь тайна, непостижимая художественная интрига?

Сомнения себя оправдали. Поздней ночью воскресенья, подыхав к кинотеатру и с трудом протиснувшись вовнутрь сквозь осаждающую двери толпу, я, как и все другие фанаты, узнал, что фильма не будет. Ибо он не завершен(???). И что продемонстрируют лишь небольшую часть из.

На экране — в пасмурно-изысканных интерьерах маленького итальянского курорта — медленно бродил мужчина (самый неожиданный и энергетический актер современного кино американец Джон Малкович). Периодически он встречал женщину (самая красивая актриса современного экрана францу-

НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОНРЕАЛЕ ЗАГАДОЧНЫЙ АНТОНИОНИ УЛЫБАЛСЯ В ТОЧНОСТИ ТАК ЖЕ, КАК И НА СНИМКЕ ФОТОГРАФА МИХАИЛА ЛЕМКИНА

женка Софи Марсо). Женщина в недалеком прошлом убила своего отца. Ее оправдали. Мужчина и женщина друг друга явно не знали, но между ними существовала ошутимая связь. Иногда мужчина или женщина произносили слова — одновременно незначительные и многозначные. Потом мужчина нашел дом женщины. Она открыла ему дверь. Потом они разделись и занялись любовью. Потом он ушел, помахав ей, еще голый, в окно.

Слова, слова, слова — никакие и глубокие.

Назло всем тем негодаям, кто считает, что режиссеров надо насильно отстреливать по достижениям ими 60 лет, назло артэкстремистам 1990-х, упорно пытающимся скинуть Антониони с корабля современности, это выглядело прекрасно. Каждый кадр — шедевр. И вдруг — стоп. Конеч. Обрыв пленки.

Я бы понял, если б этим отрывком сеанс и ограничился. Но следом — показали в видеопроекции якобы сделанный молодой женой режиссера Энрикой Антониони фильм про то, как фильм Антониони—Вендерса снимался. Фильм про незавершенный фильм оказался абсолютно завершен, отделан, выверен. Снабжен английскими субтитрами. Переведен на видео. Наряду с кадрами уже знакомыми он демонстрировал и куски из других, похоже, вполне законченных эпизодов, в коих (если поверить, будто все взаправду) снимались Марчелло Мاستроянни и Ирэн Жакоб, Винсент Перес и Фанни Ардан, Жанна Моро, Жан Рено, Питер Уэллер — все звезды, звезды. Антониони на съемочной площадке (за спиной — Гуэрра и Вендерс) мудро молчал, загадочно улыбался, указывая рукой, что-то чертил в блокнотике. Многомгоступенчатое отстранение от первоисточника (смотрим не сам фильм, а фильм о волнующем нас фильме, который был зачем-то превращен в видеокассету, которая, в свою очередь, превратилась в плохую

мутную проекцию на большом экране) помогло наконец понять, какое именно чувство мучило меня изначально — чувство нереальности.

Для озарения недоставало лишь последнего звена. И звено нашлось! В виде предложенной публике в самом конце сеанса опять-таки видеозаписи пресс-конференции Антониони, устроенной эксклюзивно для Монреальского фестиваля при посредстве космического спутника. На экране, все в той же мутной проекции, возникли: Гуэрра, Антониони, его жена Энрика. Регулярно, через строго ровные интервалы, появлялся (тоже записанный на пленку) представитель Монреальского фестиваля, якобы уполномоченный задавать вопросы от лица местных журналистов. Строго и отчетливо в полной темноте стоя за знакомой трибуной на сцене главного монреальского кинозала, он торжественно спрашивал: «Синьор Антониони, что вы думаете о том-то и о том-то?» Микрофон брала Энрика: «Мой муж думает так-то и так-то», — отвечала она. Микрофон перехватывал Гуэрра: «Синьор Антониони убежден в том-то и том-то», — добавлял он.

Это было торжество реальности не реальной, а виртуальной. Структурированной сильной госпожой (режиссерской) волей. Торжество симулякра. Сплошной видимости. Нам представляли пресс-конференцию — но пресс-конференции как таковой не было. Сюр. Абсурд. Нам отчетливо давали понять, что все происходящее нельзя воспринимать как правду. Экранный Антониони с ясным здоровым взором поглядывал на Энрику, на Тонино, спокойно встречал наши, устремленные на его проекции глаза, и загадочно улыбался.

И тогда, да-да, я понял! Не зря ведь, не зря книга Антониони «Тот кегельбан над Тибром» состоит из сюжетов картин, которые почему-либо были не сделаны и сделаны уже не будут! Фильм «По ту сторону облаков» не то чтобы не завершен — он в привычных нам кинематографических формах и не замышился! Вот все то в целом, что нам явили в описанный вечер, и есть задуманный фильм! Про мужчин, женщин, любовь и надмирную режиссерскую волю.

Журналисты продолжают перебирать версии случившегося. «Да, может, фильм и на самом деле не готов? Или его просто не дали в Монреаль, а вот в Венеции (тамашний фестиваль тоже проходит сейчас. — Ю. Г.) покажут полностью?»

Право, если когда-нибудь мне сообщат, что фильм «По ту сторону облаков» вышел-таки на экраны в традиционном, надоевшем всем нам кинематографическом повествовательном обличье, то я от разочарования горько заплачу.

То, что я видел — новый вид формотворчества, к коему кинематограф пришел закономерно. И естественно, что в авангарде оказались все познавшие в искусстве кино искусственные гении: Антониони, Вендерс, Гуэрра.